

УДК 342

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0803-0055

**ПРИРОДА ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМОГО ПОВЕДЕНИЯ: ПОНЯТИЕ,
ОСОБЕННОСТИ И ПРАВКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА**

© 2019

Олейников Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и философии права

*Национальный юридический университет им. Ярослава Мудрого
(61024, Украина, Харьков, ул. Пушкинская, 77, e-mail: oleynikovs@list.ru)*

Шестопа́л Сергей Станиславович, кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории российского и зарубежного права

Квон Артем Георгиевич, аспирант, кафедра теории и истории
российского и зарубежного права

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: Artem.Kvon.89@vvsu.ru)*

Аннотация. Анализ форм поведения субъекта в правовой сфере мотивирует обобщение их социальных, юридических, психологических свойств, которые синтезируют «юридически значимое поведение», как юридическую и социологическую категорию. Общество реагирует на поступок в соответствии с социальной значимостью его последствий – полезных или вредных, контролирует и оценивает их по критерию правомерности. Такое поведение имеет терминологически неодинаковое выражение в науке: «поведение в правовой сфере», «правовое поведение», «юридически значимое поведение». Юридическая природа поведения понимается как ее регламентация принципами и нормами права. Значимость реальных и потенциальных последствий такого поведения социально важны и юридически оценены обществом. Сущность правового поведения раскрывается в таких свойствах, как его социальная значимость, интеллектуально-волевое содержание и его сознательно-волевые проявления, юридическая определенность, способность вызывать юридические последствия, форма выражения, государственные контрольные полномочия проверять правомерность поступков, мера обусловленности поступка принципами права, правосознанием, правовой информацией, правовой культурой личности, условность и изменчивость границ между правомерными и неправомерными действиями. Генезис понятия правового поведения предполагает связь исследований с праксеологическим измерением правовой системы, в которой центральным элементом является правовая личность.

Ключевые слова: юридически значимое поведение, правомерное поведение, правонарушение, правовая информация, правовая культура

**NATURE OF LEGALLY SIGNIFICANT BEHAVIOR: THE CONCEPT, FEATURES
AND DYNAMICS IN LEGAL CULTURE**

© 2019

Oleinykov Sergii Nikolaevich, PhD in Law sciences, associate Professor at the Department
of Theory and Philosophy of Law

*Yaroslav Mudryi National Law University
(61024, Ukraine, Kharkov, Pushkinskaya st., 77, e-mail: oleynikovs@list.ru)*

Shestopal Sergey Stanislavovich, PhD in Law sciences, associate professor of the Department
of Theory and History of Russian and international law

Kwon Artem Georgievich, postgraduate student, Department of Theory and History
of Russian and international law

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya, 41, e-mail: Artem.Kvon.89@vvsu.ru)*

Abstract. Analysis of the subject's behavior in the legal sphere motivates a generalization of their social, legal, psychological features that synthesize "legally significant behavior" as a legal and sociological category. The society reacts to the act in accordance with the social significance of its consequences - beneficial or harmful, controls and evaluates them by the criterion of legality. Such behavior has terminologically unequal expression in science: "behavior in the legal sphere", "legal behavior", "legally significant behavior". The legal nature of behavior is understood as its regulation by principles and rules of law. The significance of the real and potential consequences of such behavior is socially important and legally evaluated by society. The essence of legal behavior is revealed in such properties as its social significance, intellectual-volitional content and its conscious-volitional manifestations, legal certainty, the ability to cause legal consequences, the form of expression, state control powers to verify the legitimacy of actions, the measure of conditionality of an act by principles of law, legal consciousness, legal information, the legal culture of the person, the arbitrariness and variability of the boundaries between lawful and illegal actions. The genesis of the concept of legal behavior implies a link between research and the praxeological dimension of the legal system in which the legal personality is a central element.

Keywords: legally significant behavior, lawful behavior, offense, legal information, legal culture

Вступление и постановка проблемы. Любой упорядоченный правом поступок личности воспринимается обществом по социальной значимости, отзвуком его последствий – полезных или вредных, контролируется и оценивается критерием правомерности, то есть по соответствию поступка правовым ценностям, принципам и нормам права. Содержательные изменения правовой системе общества, где человек, как первоэлемент правовой реальности, образует правовой смысл общественной жизни. «Антропологизация» и «социологизация» теоретического и прикладного правоведения, интернационализация и гуманизация элементов правовой жизни – правового сознания, идеологии, законодательства, правовых отношений – мотивируют исследования к анализу главной причинной субстанции правовой си-

стемы – человека и его поведения. От стабильности и динамики поступков, в которых человек раскрывает физические, социальные и духовные свойства в правовых реалиях, его поведение приобретает социально значимые юридические свойства. Убеждает суждение о том, что в подвижных циклах правового развития меняются взгляды, позиции и действия людей, и это требует выделения «поведенческой составляющей» в механизмах правотворчества и реализации права [1, с. 5].

Анализ исследований и публикаций свидетельствует о том, что в понятийном аппарате правоведения определение поведения лица в правовой сфере обозначено терминологически неодинаково: как «поведение в правовой сфере», как «правовое поведение» [2; 3, с. 11-15], «юридическое поведение», «юридически значимое по-

ведение» [4, с. 1099 - 1101; 5, с. 5 - 10] и воспринималось как предельно широкая категория, которая связана со смежными категориями – «юридическая деятельность», «правовая деятельность», «правовая форма деятельности», «правомерное поведение», «противоправное поведение», «девиантное поведение» и др. Исходя из определяющей гуманитарной и идеологической позиции признания человека единственным субъектом правового поведения V. Zavalnjuk считает словосочетание «юридически значимое поведение» несовершенным, ибо оно не охватывает всех видов поведения, предусмотренных правом в широком его понимании [6, с. 4 - 15]. Автор считает термин «правозначительное поведение» более широким по смыслу.

Различающиеся мнения, полярные суждения о свойствах поведения в правовой сфере являются симптомом, который побуждает к их анализу, обобщению, сравнению основных социальных, юридических и психологических характеристик, которые объединены понятием «юридически значимое поведение» и объединяют гетерогенные по форме и содержанию акты человеческого поведения. Направление исследования состоит в поиске однородности, сходств и различий, которые по универсальным показателям имеют особые проявления в юридически положительном (правомерном) поведении, и в различных формах его социального и юридического антипода - неправомерных поступках.

Прежде всего, сущность правового поведения раскрывается в его известных свойствах, содержание которых часто меняется в зависимости от направления развития общества в целом и его правовой системы – того особенного нормативного и идеологического, публично-властного проявления закономерностей его динамики. Развитие последней во многом определено особенностями изменений в содержании государственного, политического и правового режима в обществе, доминирующими ценностными основаниями правового сознания и культуры, мерой восприятия и осознания правовых принципов и пределов свободы поведения личности в правовой сфере. Юридически значимое поведение можно воспринимать как определенную принципами права и урегулированную его нормами социально значимое и юридически оцениваемое поведение субъектов, которое способно повлечь его конкретные юридические последствия. Среди свойств поведения в правовой сфере отметим следующие.

Социальная значительность и многофакторность влияния правового поведения. В сфере правового регулирования (действия права) поведение индивидуальных субъектов, учреждений и групп (социальных общностей) имеет социальное, экономическое, политическое, культурно-идеологическое, практическое (организационное) и личностное значение. С точки зрения потребности и возможности реализации публичных (государственных, муниципальных, международных) и частных интересов такое поведение оценивается как *позитивное* (его положительная социальная значимость), *вредное* или *опасное* (его отрицательная общественная значимость, вред) или *нейтральное* (незначительное, индифферентное, формально не является правонарушением или иной формой неправомерного поведения). Среди них ведущей является *правовая активность субъектов* (заключение договоров, участие граждан в выборах и других формах реализации политического участия, различные способы привлечения граждан к юридическому общественному контролю, обучение в учебных заведениях и профессиональный рост, деловая карьера и другие виды деятельности). Они формально не запрещены законом и соответствуют принципам правовой системы общества и его конституционным нормам, являются конструктивными с точки зрения реализации общественных и личных потребностей. Напротив, социально вредным антиподом является поведение, которое противоречит смыслу и предназначению правовых принципов, осно-

вам конституционализма, демократическим ценностям, нормальной позитивной правовой динамике социальной системы в целом, правовому порядку (административные проступки в сфере управления, уголовные преступления, коррупция, невыполнение родительских обязанностей и другие).

Интеллектуально-волевое содержание поведения, ее сознательно-волевые проявления – психологическая характеристика интеллектуальных и эмоционально-волевых особенностей психических проявлений человеческой активности. Правовые нормы пригодны для регулирования только такого поведения, которое находится под контролем психических составляющих сознания – интеллекта и воли лица, так как оно должно быть способным управлять своим поступком и осознавать его значение и последствия. Однако юридические последствия могут наступить и в условиях отсутствия элементов сознания или воли личности, когда она не осознает значение собственного поступка, или поступок не является проявлением его воли. Например, совершение общественно опасного деяния невменяемым лицом является основанием для судебного решения о применении принудительного лечения, поведение недееспособного лица может быть основанием признания его действий юридически ничтожными. Поэтому поступок лица является юридически значимым, если человек находится как в нормальном, так и в патологическом состоянии его интеллектуальных волевых и физиологических характеристик. Состояние психической активности человека (интеллектуальной, эмоциональной, волевой) может быть и *промежуточным*, и это также влияет на юридическую квалификацию его поведения (алкогольное опьянение, сильное душевное волнение и другое. Такие состояния человека соответственно отягчают или смягчают юридические последствия его поступка. Согласимся с тем, что поведение такого рода является внешним выражением особенностей качественного состояния сознания и воли человека – «нормального», «промежуточного», «патологического».

На психологическую сторону поведения человека влияют осознанные им интересы, мотивы, рациональные и эмоциональные оценки, привычки, уровень правовой осведомленности и другие. Достижение субъектом уровня осознания об объективной правовой необходимости формирует его интересы, мотивы поведения, ориентации, установки, цели, решения и в результате – действие, правовую активность, как результат целенаправленного и последовательного удовлетворения потребности – публичной или частной. Таким образом, потребность в выяснении психологической ориентации человеческого поведения всегда реальна и в различной степени очевидна, поскольку является характеристикой внутренней мотивации поступка. С. Рубинштейн подтверждал органическую «включенность» психических явлений в целостную жизнь личности, поскольку основная жизненная функция психики заключается в регуляции деятельности людей. Психические процессы обусловлены внешними воздействиями и определяют, направляют поведение субъекта, которое становится зависимым от объективных условий [8, с. 311].

Юридическая определенность поведения в правовой сфере. Поведение является юридически значимым, если оно определено формально-юридическими средствами. Это свойство дает информационный сигнал и внятное понимание обществу о том, какое именно юридически значимое поведение в данное время является полезным, опасным или вредным. Юридическая определенность означает: четкое и однозначное закрепление внешних (объективных) и внутренних (субъективных) показателей юридически значимого поведения в источниках права, которые ее регламентируют; установление правовых форм, способов и средств ее регламентации в нормах права. Только при условии закрепления в источниках права любое поведение приобретает юридическое зна-

чение. Общество получает возможность давать такому поведению юридическую оценку при помощи законодательных органов власти, личность – осознанно ориентироваться в дихотомии «правомерно» – «неправомерно», выбирать вариант своего поведения, принимать ожидаемые юридические последствия, а государство – контролировать правомерность поступков и адекватно реагировать в случае правонарушений при помощи юридических разрешенных средств охраны и использовать средства обеспечения (гарантии) прав личности в случае их реализации субъектами. Общественно опасный поступок оценивается как юридически значимый, а значит, становится юридически контролируемым, если в тексте закона четко определены его признаки именно как преступления определенного вида (возраст субъекта, способ совершения и другие признаки). Указанные в нормах границы поведения в их юридически значимом диапазоне определяют: показатели самого поведения (правосубъектность лица; внешнее проявление – действие или бездействие, способы, средства, время и место совершения, юридические средства воздействия на такое поведение (способ установления и объем прав и обязанностей – юридические разрешения, запреты, обязательства, способы их реализации; условия, способы и мера их ограничений); правовые последствия (например, права и обязанности, которые приобретает сторона договора; мера и вид ответственности, которая наступит за совершение правонарушения и другие). Строгая юридическая определенность поведения – установление его соответствия или несоответствия принципам и нормам права при помощи формально-юридических средств – официальных текстов правовых актов (законов).

Способность поведения субъекта порождать юридические последствия для него, быть их фактической и юридической причиной. Такое свойство поступка является потенциальным условием его оценки как юридического и свидетельствует об обусловленности последствий правовыми средствами, реализация которых юридически гарантирована (например, применение принудительных мер в отношении подозреваемого в ходе следствия, исполнения судебного решения). Любое урегулированное правом поведение (вредное или полезное) в механизме правового регулирования является юридическим фактом – жизненным обстоятельством, которое влияет на возникновение, изменение или прекращение юридического содержания правоотношений – субъективных прав и юридических обязанностей лиц (например, возникновения прав и обязанностей участников в результате заключения гражданско-правового договора), либо – мер юридической ответственности субъекта в результате совершения им правонарушения.

Объективизация (внешнее проявление) поведения. Правовым поступкам свойственны показатели их внешнего проявления, поскольку акт человеческого поведения всегда выражен в определенной форме. Внешнее проявление поведения – это воплощение, проекция сознательно-волевого поведенческого компонента личности (его мотивов, целей, намерений, эмоционального состояния) вовне, то есть в объективированную, доступную для восприятия форму физического действия, которое обусловлено условиями пространства, времени, причинности, обстоятельством, потому что вне их не существует. Именно форма внешнего проявления поведения личности, характер проявления ее действий, используемых средств предоставляют возможность их поиска, отслеживания, обнаружения, мониторинга, исследования внутренних побудительных причин, оценки и юридической квалификации.

Формой проявления поступка может быть активное действие или пассивное бездействие личности в сфере, которая регламентирована правом. Юридически значимое *действие* – указанное в правовых предписаниях и выраженное внешне активное проявление воли человека. Действие осуществляется различными способами с

использованием определенных средств и, при наличии правовых оснований, способно влечь юридически значимые последствия. Юридическая оценка и характер последствий юридически значимых действий всегда свидетельствуют об их правомерности или неправомерности. Юридически значимое бездействие – регламентированное правом пассивное проявление поведения личности, выраженное в его отказе от использования им прав, полномочий или отказе от выполнения иных действий, которые для субъекта являются юридически обязательными, поскольку прямо предусмотрены в законе, договоре или акте применения права (решении суда, постановлении административного органа и других).

Бездействие приобретает юридически значимый характер в случае, если его признаки и формы выражения юридически определены, а его субъект оказался в юридически значимой жизненной ситуации (например, законодательное закрепление юридической ответственности за отказ предоставить помощи больному медицинским работником без уважительных причин; невыполнение без уважительных причин служебных обязанностей должностным лицом, государственным служащим). Юридически значимые действие и бездействие – диалектически связанные парные юридические категории. Наличие у субъекта только желания как-то действовать, которое не воплощено в сознательно-волевой юридически значимый акт определенной формы – активную или пассивную, не вызывает юридических последствий: намерения лица остаются за пределами регулирования правовыми средствами.

Структурное построение поведения (внутренний состав). Деяние аккумулирует его неотъемлемые субъективные и объективные проявления, независимо от социальной значимости, правомерности или противоправности. В конструкции юридического состава поведения всегда связаны ее обязательные объективные и субъективные элементы – сфера (отношения), в которых проявлен поступок, способ и средства его совершения, внутренние мотивы и целеполагание, степень осознания собственного поступка и волевая направленность действия... Юридически значимое поведение является составным юридическим фактом, композицией, которая всегда содержит все эти элементы и только при таких условиях влечет юридические последствия (положительные или отрицательные). Вследствие правомерного поведения возможно приобретение субъективных прав и обязанностей, неправомерного – применение юридической ответственности и иных мер государственного принуждения, ограничения субъективных прав лица. Составляющие элементы проявлены по-разному в правомерных и неправомерных поступках. Например, проявление субъективных психологических характеристик поступка невменяемого лица качественно отличается от аналогичных показателей деяний лиц вменяемых.

Контролируемость поведения уполномоченными субъектами. Правотворческие органы устанавливают образцы, границы и юридические показатели правомерности или неправомерности поведения, способы и средства ее реализации и обеспечения. В то же время органы государственного управления, контроля, надзора, мониторинга, налоговых и других институтов власти осуществляют проверки, аудит и другие формы контроля с целью установления соответствия деятельности подконтрольных субъектов требованиям правомерности, которые юридически формализованы в источниках права. Посредством выполнения охранительной функции государства органы прокуратуры, полиции, государственно-го контроля и другие, в случаях квалификации поступка как неправомерного, правомочны применять меры коррекции, восстановления нарушенных прав и легального государственно-правового принуждения к субъекту.

Связь поведения с правосознанием и правовой культурой. Юридически значимое поведение находится с ними в причинно-следственной связи [9], поскольку его

содержание обусловлено уровнем правосознания личности. Мера правовой осведомленности является для нее источником рационального осознания ею цели поступка (правомерной или неправомерной) и предпосылкой формирования её суждений о допустимых юридических способах её достижения, ориентирует на их выбор и позволяет оценить потенциальную эффективность избранных юридических путей и средств. Поведение, обусловленное правовыми установками субъекта, – элемент правосознания, который превращает личное отношение субъекта к праву в программу его юридически значимых действий и трансформируется в устойчивый правовой поведенческий стереотип. Он формируется на основе внутренних идеалов, ценностей, интересов, потребностей, мотивов, опыта, формирует склонность субъекта к осуществлению целенаправленного воздействия на собственные правовые поступки. Поведение зависит от уровня (активного, обычного или пассивного) и направленности правосознания человека (правомерная или противоправная направленность целей поступка).

Связанность поведения с правовой информацией. Деяние является таким проявлением бытия субъекта в социальном организме, который нуждается в регулировании (нормировании), координации, организации, контроле и находится в потоке информации, влияет на квалификацию поведения [10]. Поведенческие проявления требуют упорядочения системы юридических норм, которые выражены грамматическими средствами языка. В правовой коммуникации знаковая информационная система формализует параметры и границы деятельности субъекта права как своеобразная «активная грамматика» [11]. Они влияют на поведение человека на основе нормативных параметров и границ правомерности и неправомерности.

Поведение в информационном обществе обусловлено своевременностью обеспечения общества достоверной правовой информацией, так как противоположное приводит к юридическим ошибкам, нереализованным правовым возможностям, или – к злоупотреблению правами, нестабильности правовой сферы в целом и нарушениями правопорядка. Правовая информация – сведения, которые содержатся в источниках права, актах реализации и толкования правовых актов. Субъект права учитывает и оценивает непосредственно: правовую информацию (об источнике нормы и конкретного правила поведения), информацию о международных правовых стандартах (декларациях и конвенциях в сфере прав человека), информацию о судебной практике и юридических прецедентах (например, о решениях Европейского суда по правам человека), информацию о жизненных обстоятельствах и конкретных фактах, которые требуют правовой оценки и правильной юридической квалификации поведения лица. Одновременно субъект усваивает информацию из других социальных норм – религиозных, политических, экономических, моральных (дополнительный информационный поток), которые сформировали определенный национальный стереотип правового, морального, религиозного, обычного поведения и тип правового менталитета. На основании усвоения всей нормативной информации он оценивает юридическую сторону, объективность и моральный компонент (справедливость) правовых актов – законов, актов применения и толкования правовых норм. Последние часто являются обстоятельством, которое определяет формы правовой активности, протестных настроений и действий, которые формально противоречат писаному закону в условиях антидемократических политических режимов, но соответствуют международным принципам и нормам. К распространению и принятию таких стандартов, их интернационализации и международной защите и стремится наиболее активная часть населения стран с неустойчивыми режимами. Поэтому вопрос о правомерности юридически значимого поведения в разные периоды времени решается диаметрально противо-

положно: смена режима легализует ранее незаконные формы поведения на законодательном уровне и устраняет их препятствия.

Содержание понятия юридической значимости поведения будет неполным, если бы в правовой системе оно не было связано с воздействием на общество *основных правовых принципов*, которые определяют сущность правовых требований в частноправовой и публично-правовой сферах человеческой жизни.

Условность и изменчивость содержания. Они означают подвижность, относительность и неоднозначность категорий «юридически значимое», «правомерное» и «противоправное», «не запрещенное» из-за изменчивости их содержания во времени и социальном пространстве, за счет включения в их состав новых видов поведения и исключения существующих. «Правомерное» и «неправомерное» – оценочные понятия, содержание которых во многом условно, а критерии и границы подвижны. Как следствие, меняются местами восприятия нормы поведения и правовых девиаций – социальных отклонений от нее.

Два вида поведения в правовой сфере традиционно представлены как правомерное и противоправное. Они являются социальными и юридическими антиподами. Однако, граница между правомерным и противоправным поведением подвижна и зависит от ситуации в общественном пространстве, от правовой цивилизованности государства. В правовой системе общества нет абсолютно неизменных норм и критериев правомерности поведения. Они меняются в условиях различных политических режимов: запрещенное поведение становится дозволенным и полезным, желанным (например, виды частного предпринимательства), или незапрещенным (например, отмена уголовной ответственности за клевету). Отсюда историческая изменчивость и условность критериев, которые определяют пределы правомерности дозволенного и запрещенного, вредного и опасного, желаемого, допустимого и необходимого действия. Для стабильности гражданского общества важно, чтобы определение законом поведения как юридически значимого сопровождалось сохранением главных гуманитарных ценностей – жизни, здоровья, чести, достоинства и защиты от проникновения асоциальных, аморальных стереотипов в сферу юридически разрешенных деяний (например, запрет и уголовное преследование незаконного обогащения, любых форм коррупции). Сфера правомерного поведения значительно расширяется также за счет декриминализации деяний, ранее считавшихся преступлениями, появления новых форм рыночных отношений, введение разрешительного типа правового регулирования в частной сфере. Граница между правомерным и противоправным поведением становится более подвижной. В идеале правовая система гражданского общества и подчиненные ему институты власти квалифицируют поступки субъектов как юридически значимые и, следовательно, такие, которые имеют ряд общих черт, форм выражения, признаков, отделяют юридические поступки от неюридических.

Указанные признаки характерны и присущи всем проявлениям юридически значимого поведения. Признаки смысловых антиподов – правомерного и неправомерного поведения имеют: противоположную социальную направленность, значимость, мотивацию поступков; отличие средств правовой регламентации (правомерное поведение обычно регулируется юридическими разрешениями, обязывающими нормами, противоправное – юридическими запретами); различные контрольные функции уполномоченных органов по отношению к поведенческим актам и различные юридические последствия. По социальному содержанию и юридической оценке поступков, независимо от форм их внешнего выражения, юридически значимое поведение лиц разделяют на *правомерное* – социально полезное, соответствующее правовым предписаниям, и *формы*

неправомерного: правонарушение – социально вредные поступки, совершенные вопреки предписаниям правовых норм (запретов или обязанностей); *злоупотребление правом* – поведение, совершенное лицом формально в рамках правовых предписаний, но общественно вредное, которое нарушает права и законные интересы других лиц; *объективно неправомерное* (противоправное) деяние – общественно вредное поведение, которое совершается вопреки требованиям правовых норм, но при отсутствии вины.

Перспективы дальнейших исследований. Познавание сферы и закономерностей реализации прав и генезис адекватных им правовых понятий, как логических форм научного знания предполагает сосредоточение на праксеологическом измерении правовой системы, где центральной единицей является юридически активный субъект права. Поведенческий критерий не может быть исследован в полной мере только усилиями теоретической науки в условиях дифференциации и интеграции знаний о праве и мотивирует на сотрудничество исследований усилия теории права, социологии, психологии, антропологии, прикладных наук – криминологии, девиантологии, юридической этики и других. Оценка поведения в правовой сфере не имеет смысла, если оно исследовано без факторного анализа причин, которые направляют правовые девиации или стимулируют и поощряют правомерное поведение, без учета психологических особенностей субъектов права, переменных обстоятельств правовой политики и изменчивости законодательства. С учетом, как минимум, этих исследовательских направлений поддержка теоретических основ юридической квалификации поведения в правовой сфере сохраняет современное состояние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тихомиров Ю. А. *Поведение в обществе и право*. // Журнал российского права. – 2011. – № 2. С. 5 – 11.
2. Кудрявцев В. Н. *Правовое поведение: норма и патология* / В. Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1982. – 287 с.
3. Пьянов Н. А. *Правовое поведение: понятие и виды*. // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 4. С. 11-15.
4. Шульга А. М. *Юридично значуща поведінка особистості: поняття, основні ознаки*. // Форум права. – 2012. – №1. С. 1099 – 1101.
5. Решетов Ю. С. *Юридически значимое поведение* / Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 4 (83), с. 5-10.
6. Завальнюк В. В. *Юридична антропологія та правозначуща поведінка* / Митна справа. – №6 (90). – 2013. С. 4 – 15.
7. Агамиров К. В. *Методологические вопросы прогнозирования правового поведения*. // Вестник Владимирского юридического института N 4 (21). – 2011. С. 51–54.
8. Рубинштейн С. Л. *Бытие и сознание: о месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира* / С. Л. Рубинштейн. – Москва: АН СССР, 1957. – 330 с.
9. Горбашов В., Ретунская Т. П., Реуф В. М. *Правовое сознание и правовое поведение: анализ причинной взаимосвязи* // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 116 – 120.
10. Балашова Е. Н. *Взаимодействие потоков информации, влияющих на квалификацию юридически значимого поведения*. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е. Н. Балашова. – Саратов, 2005. – 163 с.
11. Бортняк А. Ф. *Правовое поведение как деятельность интерпретация знаковой информации* / Государственный советник. – 2013. – № 4. С. 26-30.
12. Мордовцев А. Ю., Мамычев А. Ю., Шестопал С. С. *Сущность и содержание российской правовой ментальности* // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – №. 4. – С. 339-344.
13. Yakoviyk I. V. Baranov, P. P., Shestopal, S. S. *The legal-theoretical issues of the state sovereignty in the globalization* // Opción. – 2019. – Т. 34. – №. 87-2. – С. 369-375.
14. Баранов А. П., Мамычев А. Ю. *Конституционное право: учебник для студентов* / Под ред. А. П. Баранова, А. Ю. Мамычева. – М., «Justitia». 2017. 410 с.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-33-00034 (a1)

Статья поступила в редакцию 15.07.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019